

A decorative rectangular border with ornate, symmetrical scrollwork and floral motifs at each corner, framing the central text.

ТОМАС

МЭЛОРИ

Смерть Артура

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М97

Серия «Зарубежная классика»

Сокращенное издание

Перевод с английского и примечания *И. Бернштейн*

Компьютерный дизайн *Р. Алеева*

Мэлори, Томас.

М97 Смерть Артура : [роман] / Томас Мэлори ; [перевод с английского И. Бернштейн]. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 640 с. — (Зарубежная классика).

ISBN 978-5-17-153053-2

Бесстрашный, милосердный и справедливый Артур — величайший из королей.

Мудрый и лукавый маг Мерлин. Капризная, коварная волшебница Моргана. Прекрасная и легкомысленная соблазнительница Моргауза — мать рвущегося к престолу бастарда Артура, амбициозного интригана принца Мордреда.

Несчастный сэр Ланселот, чья запретная любовь к королеве Гвиневере погубила и его, и саму королеву, и весь цвет английского рыцарства.

Кристально чистый юный Галахад — смелый искатель таинственной чаши Грааля.

Артуриана, которую любим мы все. Герои и злодеи, прекрасные дамы и романтические истории великой страсти, исчезающие замки и могущественные колдовские артефакты, чародеи и чародейки, феи, драконы и чудовища, турниры, поединки и сражения, невероятные приключения и потрясающие воображение чудеса.

Удивительный, завораживающий мир средневековых легенд о рыцарях Круглого Стола, настоящей энциклопедией которого была и остается «Смерть Артура» Томаса Мэлори.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-153053-2

© Перевод. И. Бернштейн, наследники, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ПОВЕСТЬ О КОРОЛЕ АРТУРЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

I

*Первое – как Утер Пендрагон послал
за Корнуэльским герцогом и женой его Игрейной,
и о их внезапном отбытии*

Случилось так во времена Утера Пендрагона¹, когда он был королем и властвовал над всей Английской землей, что жил тогда в Корнуэлле могучий герцог, который вел с ним долгую войну, а звался тот герцог герцогом Тинтагильским. Раз послал король Утер за этим герцогом и повелел ему явиться и привезти с собой жену, ибо о ней говорили, что она прекрасна собой и замечательно мудра, звали же ее Игрейна.

И когда герцог со своей женой предстали перед королем, то стараниями баронов примирились они друг с другом. Королю очень приглянулась и полюбилась та женщина, и он приветствовал их и принял у себя с чрезвычайным радушием и пожелал возлечь с нею, но она была женщина весьма добродетельная и не уступила королю. И тогда сказала она герцогу², своему мужу:

— Видно, нас пригласили сюда, чтобы меня обесчестить. А потому, супруг мой, прошу вас, давайте сей же час уедем отсюда, тогда мы за ночь успеем доскакать до нашего замка.

Как она сказала, так они и сделали, и отбыли тайно, и ни сам король, и никто из его приближенных не подозревал об их отъезде. Но как только король Утер узнал об их столь внезапном отъезде, разгневался он ужасно; он призвал к себе своих тайных советников и поведал им о внезапном отъезде герцога с женою. И они посоветовали королю послать за герцогом и его женою и велеть ему вернуться ради неотложного дела.

— Если же не возвратится он по вашему зову, тогда вы вольны поступать, как вам вздумается, у вас будет повод пойти на него сокрушительной войной.

Так и было сделано, и посланцы воротились с ответом, а ответ его был, вкоротке, тот, что ни сам он, ни жена его к нему не приедут. Сильно разгневался король и послал снова к герцогу и прямо объявил ему, чтобы он снаряжался и готовился к осаде, ибо не пройдет и сорока дней, как он, король, доберется до него, затворись он хоть в крепчайшем из своих замков.

Услышав такие угрозы, поехал герцог и подготовил и укрепил два своих самых больших замка, из коих один именовался Тинтагиль, а второй Террабиль³. Потом жену свою Игрейну поместил он в замке Тинтагильском, сам же засел в замке Террабильском, из которого вело много боковых и потайных выходов наружу. И вот в великой поспешности подошел Утер с большим войском и обложил замок Террабиль и разбил вокруг множество шатров. Было там большое сражение, и много народу полегло и с той и с этой стороны.

Но вскоре от ярости и от великой любви к прекрасной Игрейне занемог король. И пришел к королю Утеру сэр Ульфиус, благородный рыцарь, и спрашивал его, откуда его болезнь.

— Я скажу тебе, — отвечал король. — Я болен от ярости и от любви к прекрасной Игрейне, от которой нет мне исцеления.

— Тогда, господин мой, — сказал сэр Ульфиус, — я дойду и сыщу Мерлина⁴, дабы он исцелил вас и принес утешение вашему сердцу.

Отправился Ульфиус на поиски и по воле счастливого случая повстречал Мерлина в нищенских отрепьях, и спросил его Мерлин, кого он ищет, а тот ответил, что нужды нет ему знать.

— Ну что ж, — сказал Мерлин. — Я-то знаю, кого ты ищешь, — ты ищешь Мерлина; и потому не ищи более, ибо это я. И если король Утер хорошо наградит меня и поклянется исполнить мое желание, отчего больше пользы и славы будет ему, нежели мне, тогда я сделаю так, что и его желание целиком сбудется.

— За это я могу поручиться, — сказал Ульфиус, — чего бы ты ни пожелал, в разумных пределах, твое желание будет удовлетворено.

— Тогда, — сказал Мерлин, — он получит то, к чему стремится и чего желает, а потому, — сказал Мерлин, — скачи своей дорогой, ибо я прибуду скоро вслед за тобой.

II

*Как Утер Пендрагон пошел войной
на Корнуэльского герцога, и как содействием
Мерлина он возлег с герцогиней и зачал Артура*

Возрадовался Ульфиус и во весь опор поскакал назад и, представ перед королем Утером Пендрагоном, поведал ему о встрече с Мерлином.

— Где же он? — спросил король.

— Сэр, — отвечал Ульфиус, — он не замедлит явиться.

Глядит Ульфиус, а уж Мерлин стоит у входа в шатер.

Пригласили Мерлина приблизиться к королю. И сказал ему король Утер: «Добро пожаловать».

— Сэр, — сказал Мерлин, — мне ведомы все тайники вашего сердца. И потому, если вы поклянетесь мне, что, как есть вы истинный король, помазанник божий, вы исполните мое желание, тогда и ваше желание сбудется.

Поклялся король на четырех Евангелиях.

— Сэр, — сказал Мерлин, — вот мое желание: в первую ночь, которую проведете вы с Игрейной, будет вами зачато дитя, и когда родится оно, отдайте его мне, дабы я мог вскормить его по своему усмотрению, ибо вам это будет во славу, а младенцу на пользу, если только окажется он ее достоин.

— Я согласен, — молвил король, — пусть будет по твоему желанию.

— Тогда готовьтесь, — сказал Мерлин. — Сегодня же ночью возляжете вы с Игрейной в замке Тинтагиль. Видом будете вы как герцог, ее супруг, Ульфиус примет облик сэра Брастиаса, одного из рыцарей герцога, я же обернусь рыца-

рем по имени Иордан, тоже одним из герцогских рыцарей. Но смотрите, задавайте поменьше вопросов ей и ее людям, скажите лишь, что вы больны, и поспешите лечь в постель, да не вставайте поутру, покуда я не приду за вами, ведь Тинтагильский замок отсюда не далее, как в десяти милях.

Как они задумали, так все и было сделано. Но герцог Тинтагильский заметил, как отъезжали они из-под стен замка Террабиль. И тогда под покровом ночи выбрался он через боковой ход из замка, дабы внести смятение в королевское войско, и в этой вылазке сам герцог был убит, прежде даже, нежели король успел доехать до замка Тинтагиль. Так, уже после кончины герцога, возлежал король Утер с Игрейной, три с лишним часа спустя после его кончины, и зачал король в ту ночь Артура⁵; а утром, еще до света, вошел к королю Мерлин и возвестил, что настал срок, и король поцеловал прекрасную Игрейну и с великой поспешностью удалился. Когда же услышала леди Игрейна весть о кончине герцога, ее супруга, — что был он, по всем рассказам, убит еще прежде, чем возлег с нею король Утер, подивилась она тому, кто бы это мог быть, взошедший к ней в обличии ее господина? И она горевала втайне, но хранила молчание.

А между тем собрались все бароны и стали молить короля, чтобы был положен конец распре между ним и леди Игрейной. Король дал им на то свое соизволение, ибо он рад был бы с нею примириться; возложил он все свое доверие на Ульфиуса, дабы был тот между ними посредником. И вот, наконец, стараниями посредника помирился с нею король.

— Ну, теперь-то все уладится, — сказал Ульфиус. — Наш король — молодой и полный сил рыцарь, а супруги не имеет, леди же Игрейна прекрасна собой; нам всем была бы превеликая радость, если бы король соблаговолил взять ее себе в королевы.

Все сразу на то согласились и с тем вошли к королю. А он, будучи и впрямь молодым и полным сил рыцарем, в сей же миг с веселым сердцем явил на то свое изволение, и в то же утро с великой поспешностью сыграли они свадьбу, и не было конца радости и веселью. Тогда же и Лот,

король Лоутеана⁶ и Оркнея, повенчался с Моргаузой, что стала матерью Гавейна, а король Нантрес, из земли Гарлот, обвенчался с Элейной — и все это было сделано по желанию короля Утера. А третья сестра — Фея Моргана⁷ — была отдана на воспитание в обитель, и там обучилась она столь многому, что ей стали ведомы все тайны черной магии. Потом она обвенчалась с королем земли Гоор Уриенсом, отцом сэра Ивейна Белорукого.

III

*О рождении короля Артура и о его воспитании,
и о смерти короля Утера Пендрагона,
и как Артур был избран королем,
и о дивном, чудесном мече,
извлеченном из камня помянутым Артуром*

А между тем королева Игрейна день ото дня все тяжелела и тяжелела. И случилось через полгода, что король Утер, лежа подле своей королевы, стал вопрошать ее во имя правдивости, каковой обязана она своему супругу, чье дитя носит она в своем теле. Королева же в горьком замешательстве не ведала, как отвечать ей.

— Не бойтесь ничего, — сказал король, — и поведайте мне истину. Жизнью клянусь, я еще больше буду любить вас за это!

— Сэр, — отвечала она. — Я скажу вам всю правду. В ту ночь, когда был убит мой супруг, в самый час его кончины, как о том поведали нам его рыцари, пришел ко мне в замок Тинтагиль муж, лицом и речью подобный моему супругу, и с ним двое в обличии двух герцогских рыцарей — Брастиаса и Иордана; и я легла с ним, как подобало супруге, и вот, как буду я держать ответ перед богом, в ту самую ночь и было зачато это дитя.

— Правду вы говорите, — молвил король. — Ведь это я сам взшел к вам в его обличии. И потому не бойтесь, ибо отец этого ребенка — я.

И он поведал ей, как все это было сделано по наущению Мерлина. Сильно возрадовалась королева, когда узнала, кто

отец ее ребенка. В скором времени пришел к королю Мерлин и говорит:

— Сэр, вам надлежит позаботиться о том, как будет вскормлено ваше дитя.

— Как тебе угодно, — отвечал король, — так пусть и будет.

— Хорошо, — сказал Мерлин. — Я знаю одного барона в вашей земле, он человек очень честный и преданный, и ему будет поручено воспитать ваше дитя. Имя его — сэр Эктор, ему принадлежат прекрасные владения по всей Англии и Уэльсу. Пусть же пошлют за этим бароном, дабы он предстал перед вами для беседы, и вы сами выскажете ему свою волю, — пусть он, во имя любви его к вам, отдаст свое дитя вскармливать чужой женщине, ваше же дитя пусть вскормит его жена. Когда родится это дитя, повелите отдать его мне тайно через задний замковый выход некрещеным.

Как Мерлин сказал, так все и было сделано. Когда был в замок сэр Эктор, он обещал королю вскормить дитя, как того желал король, и король пожаловал его многими дарами. Когда же разрешилась королева от бремени, король повелел двум рыцарям и двум дамам взять дитя и запеленать его в золотое полотнище. «И отдайте его первому нищему, что встретится вам у задних ворот замка». Так передано было дитя Мерлину, а тот отнес его к сэру Эктору, окрестив у святого отца и нарекши его Артуром. И жена сэра Эктора вскормила его своей грудью.

По прошествии же двух лет слег король Утер в жестокой болезни. Тогда недруги его вторглись в его владения, затеяли великую войну с его войском и многих из его людей перебили.

— Сэр, — сказал ему Мерлин, — не должно вам лежать тут, как вы лежите, место ваше — на поле брани, пусть даже отвезут вас туда в повозке. Ибо никогда вам не одолеть врага, если сами вы при этом не будете, а появитесь там, то будет победа за вами.

Как Мерлин сказал, так и было сделано. Повезли короля недужным навстречу врагу в повозке⁸, а с ним пошло великое войско, и под Сент-Альбансом сошлись его воины с великим воинством Севера. В тот день сэр Ульфиус и сэр

Брастиас свершили великие подвиги, и одолели воины короля Утера северное воинство, многих перебили, остальных же обратили в бегство. И тогда воротился король Утер в Лондон и предался великой радости. Но спустя немного времени занемог он еще пуще прежнего и три дня и три ночи пролежал, не вымолвив ни единого слова. Тогда сильно опечалились все бароны и просили Мерлина, чтобы дал он наилучший совет.

— Тут нет иного исцеления, — отвечал Мерлин, — как только положиться на волю божию. Но смотрите, соберитесь все бароны пред королем Утером завтра поутру, и по изволению божиему и моему желанию он заговорит.

И вот наутро все бароны вместе с Мерлином явились к королю. И громко спросил Мерлин короля Утера:

— Сэр, быть ли вашему сыну Артуру после вас королем над этой страной со всеми ее владениями?

Тут повернулся Утер Пендрагон и молвил во всеуслышание:

— Даю ему божье благословение и мое, пусть молится за упокой моей души и пусть по чести и по праву требует себе мою корону, иначе же нет ему моего благословения.

И с теми словами испустил он дух. Похоронили его, как подобало королю, а королева, прекрасная Игрейна, сильно убивалась, и с нею все бароны. После этого долгое время пребывало то королевство в великой опасности, ибо каждый властитель, у кого было довольно войска, собирался с силами, и немало кто чаял стать королем. Тогда Мерлин отправился к епископу Кентерберийскому и научил его послать за всеми баронами королевства и за всеми рыцарями, дабы под страхом проклятья собрались они к Рождеству в Лондоне, затем, что Иисус, в ту ночь рожденный, по великой милости своей, быть может, явит им чудо, ибо как сам он был царем над людьми, так чудо его укажет, кому по праву царствовать над этой страной. И по наущению Мерлина послал архиепископ Кентерберийский за всеми баронами и рыцарями и велел, чтобы в канун Рождества явились они все в Лондон; и многие из них получили перед тем отпущение грехов, дабы молитвы их были угоднее господу.

И вот, в величайшей из церквей Лондона — был ли то собор Святого Павла⁹, во Французской Книге¹⁰ не говорится, — задолго до наступления дня все сословия королевства собрались на молитву. И когда отошла заутреня и ранняя обедня, вдруг узрели люди во дворе храма против главного алтаря большой камень о четырех углах, подобный мраморному надгробью, посредине на нем — будто стальная наковальня в фут вышиной, а под ней — чудный меч обнаженный и вокруг него золотые письма: *Кто вытащит сей меч из-под наковальни, тот и есть по праву рождения король над всей землей английской*. Подивились люди и поведали о том архиепископу.

— Повелеваю вам, — сказал архиепископ, — оставаться всем во храме и молиться богу; пусть ни один не коснется меча, покуда не будет завершена торжественная обедня.

Когда же окончилась служба, все лорды вышли подивиться на камень и на меч. И когда узрели они письма, попытались иные, кто хотел стать королем, но ни один не сдвинул, не шелохнул меча.

— Нет среди вас того, — молвил архиепископ, — кто добудет этот меч, но отриньте сомнения, бог укажет его. Однако вот мой совет, — молвил архиепископ, — поставим здесь десять рыцарей, мужей доброй славы, и поручим им охранять сей меч.

Так и было сделано, и возвестили повсюду, чтобы всякий, кто пожелает, приходил и пытался выдернуть меч из-под наковальни. В день же Нового года устроили бароны турнир с поединками¹¹, дабы все рыцари, кто желал сразиться и явить свое искусство, могли на нем выступить. А задумано все это было затем, чтобы съехались все лорды и собрался простой люд, ибо архиепископ уповал на то, что бог откроет, кому владеть мечом. И вот в день Нового года, когда отслужили службу, бароны выехали на поле, иные — сразиться в поединке, иные — погарцевать и явить свое искусство. Случилось так, что приехал на турнир и сэр Эктор, у которого были в окрестностях Лондона обширные владения, а с ним его сын сэр Кэй и юный Артур, приходившийся тому молочным братом. Перед тем незадолго, в

День Всех Святых¹², сэр Кэй посвящен был в рыцари. Но когда направлялись они на турнирное поле, хватился сэр Кэй своего меча — он оставил его в отчем доме, — и просил он юного Артура съездить за его мечом.

— Хорошо, я поеду с превеликой охотою, — молвил Артур и во весь опор поскакал за мечом.

Когда же прискакал он домой, оказалось, что госпожа со всей челядью отправилась смотреть турнир. Разгневался тогда Артур и сказал себе: «Поскачу на церковный двор и возьму меч, что застрял между камнем и наковальней, не допущу, чтобы брат мой сэр Кэй был без меча в такой день». Вот, прискакав на церковный двор, спешился Артур и привязал коня к ограде, потом пошел к сторожевому шатру, но рыцарей там не было, ибо все отправились на турнир. Тогда, ухватив меч за рукоять, одним быстрым могучим рывком выдернул он его из камня, сел на коня и поскакал своей дорогой, и, подъехав к брату своему, сэру Кэю, отдал ему меч. Сэр Кэй только взглянул, тотчас узнал тот самый меч, что торчал в камне, и поскакал он к отцу своему сэру Эктору и сказал ему:

— Смотрите, сэр, вот меч, что торчал в том камне, и потому быть мне королем над этой страной.

Когда узрел сэр Эктор тот меч, повернулся он и поскакал к церкви, там спешились они все трое, вошли в храм, и он повелел сэру Кэю поклиться на книге¹³ и ответственность, как добыл он тот меч.

— Сэр, — отвечал сэр Кэй, — это брат мой Артур принес его мне.

— А как вы добыли сей меч? — спросил сэр Эктор Артура.

— Сэр, я поведаю вам. Когда я вернулся домой за мечом моего брата, я не застал там никого, и некому было дать мне меч. И подумал я, что не быть же брату моему сэру Кэю без меча, и, поспешив сюда, выдернул сей меч из камня безо всякого труда.

— А не нашли вы тут рыцарей при мече? — спросил сэр Эктор.

— Нет, — отвечал Артур.